

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

SUBJECTS OF DEVELOPMENT MENTAL AND PERSONAL RESOURCE: SCOPE AND PROBLEM DEFINITION

O. Istratova, I. Kibal'chenko, T. Eksakusto

Summary. The article is aimed at theoretical studying the scope of mental and personal resource. The necessity of the mental and personal resource integral form studying is brought up in this Article. The mental and personal resource is studied from the point of view of differentiated and integrated approaches and the integrated one is preferred. Theoretical conclusion is made, mental and personal resource integration predictors are given at the end of the present Article.

Keywords: intellectual resource, personal resource, structure, integration.

Истратова Оксана Николаевна

К.псх.н., Южный федеральный университет Институт компьютерных технологий и информационной безопасности (Таганрог)
oksana-istratova@yandex.ru

Кибальченко Ирина Александровна

Д.псх.н., Южный федеральный университет Институт компьютерных технологий и информационной безопасности (Таганрог)
kibal-irina@mail.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна

К.псх.н., Южный федеральный университет Институт компьютерных технологий и информационной безопасности (Таганрог)
etv01@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому исследованию содержания понятия интеллектуально-личностный ресурс. Обозначена актуальность изучения интегрированной формы интеллектуально-личностного ресурса. Показано, что интеллектуально-личностный ресурс может рассматриваться с позиций дифференцированного и интегрированного подходов, последний из которых является приоритетным. Представлен теоретический вывод предикторов интеграции интеллектуального и личностного ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, личностный ресурс, структура, интеграция.

На этапе глобальных экономических, политических, социальных изменений, важнейшим потенциалом, на который опирается современное общество, становится молодежь. Молодые люди должны решать сегодня все более трудные задачи, включаясь в новые социальные отношения, учитывая большое количество факторов, которые способствуют продуктивной и успешной деятельности. Такие условия предъявляют особые требования, как к интеллектуальным ресурсам человека (например, способность быстро и точно решать возникающие жизненные задачи), так и к личностным (уверенность в себе, ответственность, самостоятельность в принятии решения, коммуникативная компетентность и т.п.). Другими словами, необходимо рассматривать интеллектуальный и личностный ресурсы как единую интегративную переменную, которая является одним из кристаллизующих оснований общей модели ресурсов личности, позволяющим сохранять психологическую устойчивость, сопротивляемость неблагоприятным воздействиям, определяющим возможность, разрешая жизненные задачи, идти по пути развития и самосовершенствования. При этом зачастую в процессе онтогенеза может происходить «рассинхронизация» — неоптимальное соотношение интеллектуальных и личностных ресурсов. Например, высокий уровень ин-

теллектуальных ресурсов и низкий уровень личностных ресурсов (неуверенность, безответственность, несамостоятельность) снижает продуктивность жизнедеятельности молодых людей. Обратное соотношение — высокий уровень личностных ресурсов (инициативность, лидерские качества) и невысокие интеллектуальные возможности (неспособность предвидеть и оценить последствия своих действий, закрытость познавательной позиции и т.д.) может спровоцировать опасные ситуации, как для самого человека, так и для окружающих его людей. Таким образом, проблема интеграции интеллектуального и личностного ресурсов становится все более актуальной и востребованной.

Анализируя существующие на сегодняшний день взгляды на понимание содержания ресурсов человека можно выделить два основных подхода: *дифференцированный*, где ресурсы рассматриваются как способности человека (В.Н. Дружинин, А.Г. Маклаков и др.), как свойства личности (А.Г. Маклаков), жизненные возможности и ценности личности (К. Муздыбаев), универсальные компетентности человека по регуляции своей деятельности (В.И. Моросанова); и *интегрированный*, где ресурсы выступают интегральной характеристикой личности (С.А. Калашникова),

развивающейся интеллектуально на разных этапах жизнедеятельности. Среди универсальных характеристик такой системы (интегрированный подход) ресурсов выделяют следующие: целостность, организованность, динамичность, устойчивость, гетерогенность, гетерохронность формирования. Представляется, что именно интегрированный подход является перспективным с точки зрения развития личности, что обусловлено целым рядом причин.

Во-первых, все большее количество исследователей сталкиваются на практике с необходимостью комплексного анализа интеллектуального и личностного ресурсов как объяснительного принципа успешности человека в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной, межличностной, личностного роста и т.п.). Так, например, в проведенном нами исследовании (Кибальченко, Эксакусто, 2013–2015) [4] было обнаружено (на примере предпринимателей), что каждый субъект деятельности (потенциальный или реальный) имеет соответствующий потенциал, в большей или меньшей степени отвечающий требованиям данной профессиональной деятельности, причем этот потенциал включает в себя способности, свойства, особенности как интеллектуальной сферы, так и личностной. В этой связи можно сказать, что такой потенциал включает в свою систему определенный интеллектуально-личностный ресурс, обеспечивающий эффект успешности деятельности и отражающий перспективы развития способностей человека (способность анализа, оценки условий и действий, понимания причин происходящего, создания целостной картины ситуации, разработки стратегий и планов). Другими словами, личностный и интеллектуальный ресурсы в процессе своего развития образуют интегрированный ресурс, в котором интеллектуально-личностные свойства могут актуализироваться и мобилизоваться в качестве предиктора успешности молодежи, ориентированной на профессиональную деятельность (данный вывод соотносится со структурно-интегративным подходом М. А. Холодной).

Во-вторых, в ряде исследований, направленных на изучение особенностей обучения школьников и подготовки специалистов в разных областях профессиональной деятельности, подчеркивается (А. В. Карпов, М. М. Кашапов, Н. А. Лызь, Е. Ю. Савин, Н. В. Гафурова и др.) актуализация потребности современного общества в интеллектуально-личностной подготовке детей и молодежи с опорой на их интеллектуальные возможности и личностные особенности. Так в исследовании Н. П. Локаловой и Л. И. Никоновой отмечается наличие парадоксальной ситуации, когда, с одной стороны, существует объемное, мобильное информационное пространство, предъявляющее высокие требования к интеллектуальным способностям членов общества. С другой стороны, в силу реальных биосоциальных причин у большей части современных детей

6–7 лет (до 85%) отмечается недостаточный уровень их когнитивного и личностного развития, что не позволяет считать их психологически готовыми к школьному обучению в целом и к усвоению знаний в новых условиях школьного образования в частности. При этом эффективность развития готовности к школе обусловлена, как отмечают авторы, именно интеграцией воздействия на личностные и когнитивные особенности дошкольников. В исследовании подчеркивается, что позитивные изменения (в работе с готовностью детей к школьному обучению) оказались возможными, потому, что когнитивное развитие осуществлялось в ситуации комплексного воздействия ряда факторов, обращенных, прежде всего, к личности будущего школьника. Например, на общем положительном эмоциональном фоне, создаваемом доброжелательным, диалогичным характером отношений взрослого с детьми и детей друг с другом, использовались в качестве психологических заданий познавательные задачи, вызывающие у детей интерес, желание хорошо справиться с ними. Успешное выполнение заданий повышает уверенность в своих силах [9], что, в свою очередь, свидетельствует о встраивании новых элементов в структуру их опыта, его преобразование, обогащение ресурса за счет формирования интенционального и интеллектуального компонентов, а в целом, интеграцию интеллектуального и личностного ресурсов.

В-третьих, при всем многообразии исследований интеллектуальных и личностных ресурсов наблюдается недостаточность работ, в которых поднимается вопрос концептуальных «мостов» интеграции разных форм ресурса субъекта развития. Не смотря на то, что эти работы единичны, в них подчеркивается существование связи между уровнем когнитивного развития и личностными особенностями. Так эмпирически доказано, что повышение уровня познавательного развития сопровождается позитивными изменениями в личностной сфере: повышается уровень учебной мотивации (В. Н. Брайтфельд, С. В. Гусева, С. В. Дорохова, Е. А. Макеева), снижается импульсивность и тревожность (Г. В. Молчанова), усиливается самоконтроль эмоциональных состояний, расширяется диапазон переживаний, усиливается интерес к окружающим людям (Е. П. Кистенева, О. Е. Шаповалова) [9]. Для подросткового и юношеского возрастов развитие понятийного мышления рассматривается как важное условие и база личностных перестроек (формирования рефлексии, устойчивого и позитивного образа-Я, самостоятельности, открытости в общении, эмоционального самоконтроля и др.) и формирования субъектности [5, 10, 12].

Анализ немногочисленных исследований, посвященных вопросам интеграции разных форм ресурсов, показал, что первые попытки объединить (интегрировать) интеллектуальные и личностные возможности субъекта стали предприниматься в самом конце XX — начале XXI веков. Одной из первых работ в этом направлении ста-

ли исследования Б.Д. Парыгина. Автор, описывая личностный потенциал, отмечает, что он (потенциал) предполагает определенный уровень психических возможностей человека и его внутренней энергии, направленной на творческое самовыражение и самоутверждение (духовный потенциал). При этом психические возможности личности (ее психический потенциал) складываются в конечном итоге из ее *интеллектуального, эмоционального и волевого потенциалов* (выделено нами), но для этого необходимы определенные условия. Например, интеграция интеллектуального, эмоционального и волевого потенциалов предполагает наличие у личности развитого сознания и самосознания, способности критического восприятия поведения окружающих и собственного поведения, способности сознательного выбора своей позиции в жизни. А на степень развернутости духовного, творческого потенциала личности наряду с другими факторами влияет уровень развития ее социально значимого мироощущения, мировосприятия и умонастроения, проявляющейся в индивидуально-неповторимой форме.

Е.А. Сергиенко в своих исследованиях вводит понятие «индивидуальные ресурсы», под которыми понимаются особенности интеллектуальных, когнитивных способностей, обеспечивающих анализ и упорядочивание внешней и внутренней среды, создание ментальных моделей ситуаций и событий [12]. Автор формулирует продуктивную идею об индивидуально специфичном сочетании когнитивных, эмоциональных и волевых ресурсов [10, с. 120–132], то есть индивидуальной системы, в которой каждый из ресурсов функционирует самостоятельно и во взаимосвязи по индивидуальным внутрисистемным законам. Результаты функционирования такой индивидуальной системы определяют своеобразную схему (структуру) «внутренний ресурс — внешний ресурс».

При этом Е.А. Сергиенко подчеркивает, что именно субъект выступает системообразующим фактором всей системы регуляции, а сам индивидуальный ресурс включает три подсистемы контроля поведения: когнитивный контроль; эмоциональный контроль; произвольный/волевой контроль. Эти системы развиваются и переходят с одного уровня на другой. Тем самым автор показывает неразрывность, единство и интегрированность интеллектуальных и личностных процессов, что, по сути, является аргументом в пользу существования интегрированного интеллектуально-личностного ресурса [12]. Когнитивный контроль, описанный и обоснованный в трудах М.А. Холодной [15, с. 27], управляющий интеллектуальной активностью, интеллектуальным индивидуальным ресурсом, регулирующим аффекты, представляет собой сложное образование. Не смотря на то, что речь в этом предположении идет, прежде всего, о когнитивном контроле, очевидна интегративность этого процесса, который управляет не только интеллектуальным ресурсом, но и эмоциональной составляющей.

Наиболее разработанной концепцией интегрированной формы ресурса на современном этапе является концепция ментального ресурса, представленная в исследованиях М.А. Холодной (в рамках структурно-интегративного подхода). Вслед за М.А. Холодной С.А. Хазовой анализируется понятие «ментальный ресурс» как механизм, который позволяет субъекту «за счет процессов концептуализации событий и своих собственных психических возможностей поддерживать и развивать (регулировать) собственную активность» [14]. С.А. Хазова подчеркивает, что ментальный ресурс представляет собой содержательную характеристику внутреннего мира субъекта, так как он представлен в виде образов, знаний, суждений об особенностях ситуации и о собственных возможностях и связан с эффективностью конкретной деятельности, жизнедеятельности человека как с точки зрения достижения результатов, совладания с трудностями, так и с позиции самэффективности и субъективного благополучия. По сути, речь идет об интегральности интеллектуальной и личностной составляющих в едином ресурсе человека.

Анализируя модель пятиуровневой организации ментальных ресурсов, в целостной картине после уровня формально-динамических ресурсов (1-й уровень) четко просматривается чередование личностных (2-й и 4-й уровни) и интеллектуальных (2-й и 5-й) форм ментальных ресурсов [1, с. 305].

Интеллектуально-личностные ресурсные отношения сопровождают субъекта на разных возрастных этапах привлечения и создания новых ресурсов. Центральным в организации структур собственного опыта и ресурса является субъект, активный и рефлексирующий. По мнению Кашапова М.М., Пошехоновой Ю.В. интеллектуально-личностные ресурсы человека являются реальным потенциалом преодоления, например, деформаций в профессиональных ситуациях [3, с. 94–98].

Крысанова О.А. со ссылкой на работу С.Р. Яголковского вводит ряд переменных, входящих, по ее мнению, в структуру интеллектуально-личностного потенциала. Такой потенциал, по мнению автора, включает интеллектуальные и личностные качества, оказывающие влияние на эффективность инновационной деятельности субъектов и, одновременно, являющиеся условием для актуализации такой деятельности: мотивационно-творческая (стремление к лидерству, креативность, стремление к риску); профессиональные способности к осуществлению инновационной деятельности (способность к созданию авторской концепции, технологии деятельности, способность к планированию экспериментальной работы), индивидуальные особенности личности (темп творческой деятельности) [8, с. 15–29].

На наш взгляд, системным с точки зрения описания основ интеграции интеллектуального и личностного ре-

сурсов выступает исследование Т.В. Корниловой, где вводится понятие «интеллектуально-личностный потенциал». Работа Т.В. Корниловой опирается на идею единства интеллекта и аффекта, которая основывается на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и идее смысловой регуляции мышления школы О.К. Тихомирова. Автор подчеркивает, что для понимания этого единства необходимо опираться на конструкт «динамические регулятивные системы». Этот конструкт фиксирует динамические иерархии разноуровневых процессов и включает как когнитивные, так и эмоционально-личностные составляющие. Доказательством единства личностно-мотивационных структур и интеллектуальных ресурсов выступает процесс принятия/регуляции выбора решения, где данные ресурсы объединяются и выступают условиями эффективности принятого решения, что делает человека субъектом решения. Достаточно большое внимание в своем исследовании Т.В. Корнилова уделяет особенностям выбора коппинг-стратегий, обращая внимание на то, что их предпочтение субъектом (прежде всего, на осознаваемом уровне) интеллектуально и личностно опосредовано.

При этом подчеркивается, что в регуляции любого выбора человека (рационального, личностного, морального) «разум и совесть, интеллектуальный и личностный потенциалы функционируют не автономно, а в единстве» [7, с. 47–59].

Теория саморегуляции, разрабатываемая автором в рамках функционально-уровневой концепции принятия решений (Т.В. Корнилова) исходит из того, что в динамических регулятивных системах решений и действий человека представлены компоненты как осознаваемого, так и неосознаваемого уровня, что дает возможность говорить о неразрывности, невозможности разделения интеллектуальных и личностных ресурсов и приводит автора к понятию интеллектуально-личностного потенциала [6, с. 46–57].

По мнению Т.В. Корниловой, интеллектуально-личностный потенциал человека представлен в единстве процессов когнитивного оценивания, переживания и выбора путей разрешения проблемной (или стрессовой) ситуации [Там же]. При этом подчеркивается, что «согласно развиваемой модели множественной и многоуровневой регуляции выбора, интеллектуально-личностный потенциал следует рассматривать не в качестве «мешка» с опущенными туда ресурсами (мотивационными, когнитивными и прочими) и, тем более, не в качестве автономно функционирующих «процессов саморегуляции» [7, с. 47–59].

Особенно важной такая постановка вопроса становится при описании процесса целеполагания, ход которого определяют как предположения человека о себе самом (осознание достижимости тех или иных целей),

так и те его житейские представления об интеллекте и личности, которые позволяют ему ставить перед собой определенные цели, конкретизировать свои устремления. [7, с. 47–59]

Теоретический анализ к пониманию интеграции разных форм ресурсов человека позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, изучение взаимосвязей разных форм ресурсов в «горизонтальном, плоскостном» плане является недостаточным и на данный момент актуально изучение гетерархии ресурса, то есть «по вертикали» в системе сложных процессов развития субъекта и его самых разнообразных деятельностей. Во-вторых, авторская позиция выражается в солидарности с современными исследователями (Трифонов А.В. и др.) в том, что разделение ресурсов является скорее условным, так как в реальных жизненных ситуациях они активизируются комплексно, но формирование в целостной структуре интеллектуально-личностных форм имеет ресурсную значимость и выполняет ресурсную роль и в развитии индивидуального ресурса, и в развитии субъекта в целом. В третьих, идея о разработке содержания понятия интеллектуально-личностного-ресурса не противоречит, выдвинутому (С.В. Дружинина, М.А. Холодная) на современном этапе отечественной психологии личности, предположению о том, что индивидуальные реальные достижения человека являются результатом сформированности и интегрированности когнитивных и личностных ресурсов как эффектов взаимодействия разных видов способностей (когнитивных, понятийных, креативных) и разных форм ментального опыта (понятийного, метакогнитивного, интенционального) [2, с. 5].

Таким образом, подводя итог немногочисленных (а точнее единичных) работ, посвященных интеллектуально-личностной интеграции можно выдвинуть ряд аргументов в пользу существования интеллектуально-личностного ресурса.

1. Целостность когнитивных (интеллектуальных) и личностных ресурсов обеспечивает движение к функциональным новообразованиям, что открывает перспективы изучения комплекса ресурсных детерминант, определяющих индивидуальный интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития.

2. Интеграция интеллектуального и личностного ресурсов обеспечивается самим фактом онтогенеза, когда на разных этапах развития личностный рост связан с когнитивными возможностями человека (как например, в становлении Я-концепции по мере развития представлений о себе, сначала о своем физическом теле, затем по мере взросления, о психических возможностях формируются эмоционально-оценочные особенности и регулятивные возможности).

3. Каждый человек, находясь в постоянном взаимодействии с социальной средой, решает жизненные задачи, преодолевает неопределенность, принимает решения, выбирает копинг-стратегии, что, несомненно, обеспечивается комплексом его когнитивных и личностных (интеллектуально-личностных) возможностей и особенностей (т.к. не возможно, взаимодействуя с социумом, опираться только на личностные особенности или только на когнитивные возможности).

Соответственно, находясь на очередной вершине собственного развития, человек задействует свой интегрированный интеллектуально-личностный ресурс, обеспечивающий следующий шаг в развитии и самосовершенствовании субъекта.

Соответственно, под интеллектуально-личностным ресурсом (в рамках предварительного предположения) можно понимать осознаваемую возможность (интеллектуальную и личностную), используемую в различных обстоятельствах и ситуациях и проявляющуюся в успешности человека как субъекта своего жизненного пути. В таком случае понятие ресурса приобретает практическую интеллектуально-личностную значимость для развития каждого субъекта и в качестве перспективы определяет задачу построения модели интеллектуально-личностного ресурса. Это позволит выдвинуть ряд положений, проясняющих взгляд на интегральную ресурсную характеристику личности, условия и средства развития молодых людей, потенциально возможные тенденции развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е. В. Технология экспресс-диагностики индивидуальных ментальных ресурсов // Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования: Материалы третьего международного симпозиума (Москва, 20–21 октября 2016 г.) / Отв. ред. М. А. Холодная, Г. В. Ожиганова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. — 383 с. 303–308, С. 305.
2. Дружинина С. В. Интеллект, креативность и личностные свойства как факторы реальных достижений // Автореферат Дисс. .. канд. психол. наук. М., 2016. — 26 с.
3. Кашапов М. М., Пошехонова Ю. В. Метакогнитивные ресурсы преподавателя как субъекта образования // Безопасность и развитие личности в образовании / Материалы II-й Всероссийской научно-практической конференции (г. Таганрог, 14–16 мая 2015 г.). — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. — 240 с. — С. 94–98.
4. Кибальченко И. А., Эксакусто Т. В. Интеллектуально-личностный ресурс успешности потенциальных предпринимателей: постановка проблемы // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов; Светлогорск, 20–24 июня 2016/Отв. Ред. Ю. И. Александров, К. В. Анохин. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016 — С. 700–701.
5. Князева Т. Н. Современные аспекты проблемы интеллектуального развития подростков в период возрастного кризиса // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16562> (дата обращения: 20.09.2016).
6. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестн. моск. ун-та. сер. 14. психология. 2010. № 1, 46–57.
7. Корнилова Т. В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека (в развитие смысловой теории мышления) // Методология и история психологии. 2009. Том 4. Выпуск 4 С. 47–59.
8. Крысанова О. А. Интеллектуально-личностный потенциал будущего учителя физики как субъекта инновационной деятельности // Преподаватель XXI ВЕК, № 1, 2012 с. 15–29.
9. Локалова Н. П., Никонова Л. И. Становление интеллектуально-личностной системы старших дошкольников как показатель психологической готовности к школьному обучению [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N4(18). URL: <http://psystudy.ru>.
10. Психология саморегуляции в XXI веке / отв. ред. В. И. Моросанова. — СПб.; М.: Нестор-история, 2011. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
11. Сапогова Е. Е. психология развития человека: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 460 с.
12. Сергиенко Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N5(7). URL: <http://psystudy.ru>.
13. Суворова О. В., Сорокоумова С. Н., Споткай Л. А. Психолого-педагогические условия развития субъектности личности подростка // Приволжский научный журнал, 2015, № 2. С. 281–286.
14. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды. Дис. ... д-ра психол. наук. — Москва, 2014. — 540 с.
15. Холодная М. А. Понятийные, метакогнитивные и интенциональные способности как ресурсный фактор интеллектуального развития // Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования: Материалы третьего международного симпозиума (Москва, 20–21 октября 2016 г.) / Отв. ред. М. А. Холодная, Г. В. Ожиганова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. — 383 с. 26–32.

© Истратова Оксана Николаевна (oksana-istratova@yandex.ru),

Кибальченко Ирина Александровна (kibal-irina@mail.ru), Эксакусто Татьяна Валентиновна (etv01@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»